

Урбанович Е.А.

*студент магистратуры кафедры
гражданского права и процесса
Института права Челябинский
государственный университет*

Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель: Останина Е.А.,
И.о. заведующего кафедры гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Института права Челябинского
государственного университета*

Россия, г. Челябинск.

**ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАТЕГОРИИ «ВРЕД» В
РАМКАХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРОВ, РАБОТ
ИЛИ УСЛУГ.**

Аннотация: Статья посвящена вопросу необходимости введения нормы — дефиниции понятия «вред» в ст. 1064 ГК РФ как родового понятия, а также дополнение параграфа 1 гл. 59 ГК РФ положениями о видовом делении вреда, причиненного субъектам гражданского права.

Ключевые слова: защита прав потребителей, вред, обязательства по возмещению вреда, недостатки товаров, работ или услуг.

*Urbanovich E.A.
master's student of the department of
civil law and process Institute of Law,
Chelyabinsk State University Russia,
Chelyabinsk Supervisor: Ostanina E.A.,*

*Acting head of the Department of civil
law and procedure, candidate of law,
associate Professor*

*Institute of law of Chelyabinsk state
University Russia, Chelyabinsk.*

LEGAL UNCERTAINTY OF THE "HARM" CATEGORY IN THE FRAMEWORK OF OBLIGATIONS TO COMPENSATE FOR DAMAGE CAUSED DUE TO DEFICIENCIES IN GOODS, WORKS OR SERVICES.

Abstract: *The article is devoted to the question of necessity of introduction of rules — definition of "injury" in article 1064 of the civil code as a generic term and the addition of paragraph 1 of Chapter 59 of the civil code provisions on species division of the harm caused to the subjects of civil law.*

Keywords: *consumer protection, harm, obligations to compensate for harm, disadvantages of goods, works or services.*

Защита прав потребителей – это одно из направлений единой государственной политики Российской Федерации, деятельность которой в данной сфере предусмотрена «Стратегией государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года». Поэтому, нарушение прав граждан, как потребителей, рассматривается и защищается в судебном порядке.

Подавляющее большинство деликтных обязательств, к которым относятся и обязательства из причинения вреда вследствие недостатков товаров, работ или услуг, возникает при нарушении абсолютных прав потерпевшего. Возможность защиты последних прямо предусмотрена ст. 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] и разъяснена в Определении Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. № 2315-О, в котором говорится, что вред, причиненный жизни, здоровью

или имуществу, подлежит возмещению и при отсутствии договорных отношений [2]. Поэтому ссылка в судебной практике на ст. 1095 ГК РФ весьма уместна в тех случаях, когда невозможно иными способами компенсировать потери, понесенные потерпевшим из-за некачественных товаров, услуг, работ [3, с. 40]. Представляется, что первопричиной закрепления положений § 3 гл. 59 (ст. ст. 1095 – 1098) ГК РФ являлось широкое разнообразие случаев причинения вреда, требующее казуистичности в правовом регулировании.

Так, например, истница со ссылкой в том числе на ст. 1095 ГК РФ требовала компенсации вреда за ненадлежащее оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, от организации, в функции которой по договору с управляющей компанией входило обеспечение безопасности эксплуатации лифта[4].

Проведенная реформа гражданского законодательства расширила применение института обязательств по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг: к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, могут применяться правила гл. 59 ГК РФ с исключениями, установленными ст. 434.1 ГК РФ.

В то же время продолжают оставаться актуальными некоторые вопросы института деликтных обязательств, не нашедшие законодательного закрепления или единообразного применения в судебной практике.

В рамках данной статьи следует отметить, что в действующей редакции гл. 59 ГК РФ отсутствует легальное определение понятия «вред», широко используемого в российском законодательстве. Статья 1064 ГК РФ начинается именно с этого понятия. С этой правовой категорией связано первое и непременное условие наступления деликтной ответственности — наличие вреда, а также такие категории, как право на возмещение вреда в материальном и процессуальном смыслах; размер деликтной ответственности; размер возмещаемого вреда при смешанной вине и без

вины. В контексте ст. 1064 ГК РФ понятие «вред» понимается в широком смысле и является родовым понятием по отношению к другим категориям, использующим данный термин.

Отсутствие нормы — дефиниции понятия «вред» как родового понятия привело к смешению понятий «вред» и «убытки», используемых в публичных отраслях законодательства. Так, глава XII Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [5] рассматривает «причинение убытков» и «причинение вреда» от радиационного воздействия при выполнении работ в области использования атомной энергии как самостоятельные условия деликтной ответственности, что представляется ошибочным с точки зрения цивилистической доктрины и сложившейся судебно-арбитражной практики [6, с. 50]. Статья 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [7] содержит норму — дефиницию понятия «вред окружающей среды», содержание которой выходит за пределы аутентичного толкования термина «вред» в действующей редакции ст. 1064 ГК РФ.

Таким образом, отсутствие легального определения понятия «вред» в ст. 1064 ГК РФ вносит в законодательство некоторую правовую неопределенность в правовом регулировании отношений по возмещению причиненного вреда и не позволяет субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам единообразно применять нормы о деликтной ответственности. Представляется необходимым введение нормы — дефиниции понятия «вред» в ст. 1064 ГК РФ как родового понятия.

В науке гражданского права обоснованно выделяют имущественный (материальный) и неимущественный вред. Буквальное толкование действующей редакции ч. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ позволяет выделить вред, причиненный личности и имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица. Для целей возложения деликтной ответственности понятие «имущество гражданина или юридического лица» следует

рассматривать в широком смысле. Имущественным вредом называют всякое умаление имущественной сферы субъекта гражданского права.

Имущественный вред можно разделить на личный имущественный, причиненный лично гражданину, и собственно имущественный, причиненный имуществу гражданина и юридического лица. Имущественный вред может быть причинен публично-правовым образованиям, поскольку последние являются субъектами гражданского права.

Личный имущественный вред связан с повреждением здоровья или лишением жизни гражданина. Личный имущественный вред может выражаться в уменьшении состава имущества гражданина. Например, в дополнительных расходах на восстановление здоровья, в том числе на приобретение лекарственных препаратов, расходных материалов, медицинской техники, дополнительного питания; на протезирование, санаторно-курортное лечение по назначению лечащего врача, оплату медицинских услуг, не входящих в перечень услуг по системе обязательного медицинского страхования; на оплату учебы для приобретения новой специальности, на погребение.

Если гражданин не имеет свободных денежных средств, необходимых для восстановления здоровья, он вынужден взять деньги на лечение в кредит. В этом случае дополнительные расходы, понесенные гражданином, будут выражаться в сумме предоставленного кредита и размере процентов.

Нормы ст. 151 и 1099 ГК РФ устанавливают разные основания компенсации морального вреда, причиненного гражданину, в зависимости от объекта причинения вреда. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими личные неимущественные права или нематериальные блага гражданина, подлежит компенсации во всех случаях при наличии условий деликтной ответственности, а моральный вред, причиненный имущественным и иным правам гражданина,— в случаях, предусмотренных законом. На наш взгляд, нарушенные конституционные

права гражданина при наступлении деликтной виновной ответственности должны защищаться равным образом.

Представляется необходимым расширить пределы установления деликтной безвиновной ответственности за причинение морального вреда не только гражданам, но и за причинение неимущественного (репутационного) вреда юридическим лицам в сфере государственно-властной деятельности по всем основаниям, предусмотренным ст. 1070 ГК РФ, поскольку это в полной мере соответствует положениям Конституции РФ. Однако действующая редакция ст. 1100 ГК РФ предусматривает наступление деликтной безвиновной ответственности за причинение морального вреда гражданам в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ.

Учитывая доктринальный подход к вопросу о видовом делении вреда, а также сложившуюся судебную практику, представляется целесообразным дополнить параграф 1 гл. 59 ГК РФ положениями о видовом делении вреда, причиненного субъектам гражданского права, что позволит участникам деликтных обязательств четче определить и в дальнейшем оценить юридические значимые обстоятельства в процессе доказывания размера деликтной ответственности.

Использованные источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. N 2315-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Производственный жилищно-ремонтный трест Промышленного

района» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Летута Т.В. Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, в договорных формах гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 39 - 45.

4. Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. № 25-КГ13-5 (Документ не опубликован)//Справочная правовая система КогнсультантПлюс.

5. Федеральный закон от 21 ноября 1995г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» в (ред. от 26 июля 2019г.)// Российская газета. № 230. 28.11.1995.

6. Старчиков М.Ю. Договор оказания медицинских услуг: правовая регламентация, рекомендации по составлению, судебная практика и типовые образцы. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 280 с.

7. Федеральный закон от 10 января 2002г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27 декабря 2019г.)// Российская газета. № 6. 12.01.2002.